

Смоленскій Спасо-Аврамievъ монастырь.

Смоленскій Спасо-Аврамievъ монастырь расположенъ на восточной сторонѣ города, около крѣпостной стѣны. Основанъ сей монастырь въ началѣ 13-го столѣтія Смоленскимъ епископомъ Игнатіемъ, и, по устроенному въ немъ первому храму въ память положенія ризы Богоматери во Влахернѣ, долгое время назывался Богородицкимъ и Богородичнымъ; Аврамievскимъ и Аврамievымъ, какъ полагають многіе, началъ именоваться со времени обрѣтенія въ немъ мощей преподобнаго Аврамія, а Спасо-Аврамievымъ—по устроеніи въ обители каменной двухъ-этажной церкви, въ коей верхній храмъ посвященъ въ честь Преображенія Господня, а нижній—во имя преподобнаго Аврамія.

Но прежде чѣмъ говорить объ устроеніи и исторической судьбѣ Спасо-Аврамieва монастыря, прилично сказать о жизни и подвигахъ преподобнаго Аврамія, перваго его настоятеля; молитвами и заступленіемъ коего предъ Господомъ оный, древнѣйшій не только въ Смоленскѣ, но и во всей Смоленской епархіи, монастырь сохранилъ свое существованіе по настоящее время.

Преподобный Аврамій родился въ городѣ Смоленскѣ въ княженіе Романа Ростиславича. Родители Аврамія были люди богатые, благочестивые и всѣми любимые. Они имѣли 12 дочерей, но не было у нихъ ни одного сына, что причиняло имъ не малую скорбь и огорченіе. Не теряя, однако-же, надежды на милосердіе Божіе, они усердно молились Богу о ниспосланіи имъ сына и въ то же время щедро раздавали

милостыню по церквамъ и монастырямъ и помогали нищимъ и убогимъ. И Господь услышалъ молитву ихъ и даровалъ имъ сына. Какое имя дано было Аврамю при крещеніи, осталось неизвѣстнымъ. Благодарные Господу родители Аврамія воспитывали его съ ранняго дѣтства въ строгомъ христіанскомъ благочестіи. Когда же онъ подросъ, отдали его въ школу для наученія грамотѣ. Въ школѣ Аврамій, при своемъ усердіи, настолько успѣвалъ въ наукѣ, что вскорѣ превзошелъ всѣхъ сверстниковъ по своимъ успѣхамъ. Причемъ благодать Божія уже съ юныхъ лѣтъ Аврамія, какъ сына молитвы, начала въ немъ обнаруживаться: онъ не принималъ участія въ дѣтскихъ играхъ товарищей и все свободное отъ научныхъ занятій время посвящалъ чтенію житій святыхъ отшельниковъ, не пропуская при этомъ и божественныхъ въ церкви службъ. А когда Аврамій достигъ юношескаго возраста, родители сильно убѣждали его, какъ единственнаго наследника, вступить въ бракъ; но Аврамій, чувствуя непреодолимое влеченіе къ иноческой жизни, при всей любви къ родителямъ, не согласился исполнить ихъ предложеніе.

Вскорѣ послѣ этого родители Аврамія умерли, и Аврамій, ничѣмъ уже не связанный въ жизни, роздалъ доставшееся ему по наследству имущество церквамъ, монастырямъ и бѣднымъ людямъ, а самъ, одѣвшись въ худыя одежды, началъ ходить по городу, какъ нищій и юродивый, моля въ душѣ своей Господа указать ему путь ко спасенію; и Господь внушилъ ему—оставить городъ и удалиться въ монастырь Пресвятыя Богородицы, отстоявшій отъ Смоленска въ 6-ти верстахъ на мѣстѣ, называвшемся Селяще, гдѣ нынѣ село Богородицкое ¹⁾. Принявъ въ ономъ монастырѣ монашество, Аврамій съ терпѣніемъ и кротостію исполнялъ воз-

¹⁾ Въ 1896 году разрѣшенъ къ этому мѣсту крестьянъ ходъ изъ Азрѣч. мон. въ первое воскресенье послѣ 21 августа.

лагаемыя на него послушанія; и въ то же время, соблюдая строгій постъ и не оставляя келейнаго молитвеннаго правила, съ особенною любовію занимался чтеніемъ Священнаго Писанія, житій великихъ подвижниковъ и твореній святыхъ отцевъ церкви. Не ограничиваясь однимъ только чтеніемъ душеполезныхъ книгъ, нѣкоторые изъ нихъ Аврамій переписывалъ самъ, а многія поручалъ переписывать собиравшимся къ нему писцамъ и съ помощію ихъ составлялъ новые сборники для чтенія, помѣщая въ нихъ болѣе важное и необходимое. При этомъ Аврамій не только самъ читалъ и изучалъ Слово Божіе и писанія святыхъ отцевъ, но побуждалъ къ этому и приходящимъ къ нему за совѣтомъ и наставленіями. „Земная жизнь, — говорилъ онъ имъ, — война, а (какъ) для войны нужны оружія, нужны опытные познанія, такъ и для брани духовной нужно учиться многому у опытныхъ мужей, нужно узнать отъ нихъ, какое (духовное) оружіе и въ какомъ полезно случаѣ, — отъ нихъ же узнаемъ и враговъ нашихъ“. Какъ неутомимый труженникъ, Аврамій въ свободныя минуты отъ занятій по монастырю, кромѣ чтенія и переписыванія душеполезныхъ книгъ, упражнялся еще и въ иконописаніи.

Видя строго-подвижническую жизнь Аврамія и зная, насколько обширны свѣдѣнія его въ Словѣ Божіемъ и писаніяхъ св. отцевъ, игумень Богородичнаго монастыря убѣдилъ Аврамія принять священническій санъ. Это было при Смоленскомъ князѣ Мстиславѣ Романовичѣ²⁾, когда Аврамій болѣе 30 лѣтъ подвизался въ монастырѣ. По принятіи Авраміемъ священническаго сана, настоятель дозволилъ ему не только въ кельѣ давать совѣты и наставленія богомольцамъ, но и публично, въ храмѣ Божіемъ произносить поученія. И Аврамій, не оставляя своихъ обычныхъ подвиговъ иноческой

²⁾ Мстиславъ Романовичъ княжилъ въ Смоленскѣ съ 1197 по 1214 годъ.

жизни и не пропуская добровольно ни одного дня безъ совершенія божественной литургіи, горячо взялся за исполненіе порученнаго ему дѣла. Причемъ необыкновенный даръ слова Аврамія и умѣнье его объяснять Слово Божіе удобопонятно для всѣхъ въ короткое время привлекли въ обитель весьма многихъ богомольцевъ изъ горожанъ,—не только людей мірскихъ, но и монашествующихъ. Изъ нихъ одни желали воспользоваться наставленіями Преподобнаго, другіе просили его быть духовникомъ ихъ; и Аврамій ни чьей просьбы не оставлялъ безъ удовлетворенія, неумолчно поучая большихъ и малыхъ, рабовъ и свободныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ. Но такая святая ревность Аврамія скоро нашла ему многихъ недоброжелателей. Не только городскіе священники, но и монахи Богородичнаго монастыря, гдѣ жилъ Преподобный, начали завидовать ему и въ своемъ озлобленіи противъ него составляли на него разныя клеветы и наносили ему тяжкія оскорбленія. Пять лѣтъ безрочно терпѣлъ Аврамій причиняемыя ему завистниками его неприятели и огорченія. Наконецъ, возсталъ противъ Аврамія и самъ настоятель, и Преподобный, уступая враждующимъ, оставилъ Богородичный монастырь и перешелъ на жительство въ обитель Св. Креста, находившуюся близъ Смоленска на правой сторонѣ рѣки Днѣпра, гдѣ нынѣ церковь св. Гурія, Самона и Авива.

Въ монастырѣ Св. Креста Аврамій продолжалъ вести подвижническую жизнь и съ глубокимъ благоговѣніемъ ежедневно совершалъ божественную службу. Граждане Смоленскіе, узнавъ о новомъ мѣстѣ жительства Преподобнаго, опять начали посѣщать его, и еще въ большемъ числѣ, въ сравненіи съ тѣмъ, когда онъ находился въ монастырѣ Богородичномъ. Ихъ влекло къ Аврамію благоговѣйное его служеніе, а еще болѣе назидательныя его бесѣды и растворенныя кротостію и любовію наставленія его. Но для болѣе спяльнаго

побужденія своихъ слушателей въ раскаянію во грѣхахъ и исправленію, Преподобный написалъ двѣ иконы, изъ коихъ на одной изобразилъ воздушныя мытарства, чрезъ кои проходитъ душа по разлученіи съ тѣломъ, а на другой—страшный судъ Господень при второмъ Его пришествіи на землю. Указывая на эти иконы, во время своихъ бесѣдъ къ народу, Аврамій наглядно и живо воспроизводилъ предъ нимъ будущую участь людей грѣшныхъ и праведныхъ,—что сильно отпечатлѣвалось на сердцахъ слушателей, и весьма многіе оставляли порочную, грѣховную жизнь. Жители Смоленскіе не могли не чувствовать такой святой любви къ ямъ Преподобнаго и столь искреняго его попеченія о спасеніи ихъ,—и признательность свою къ угоднику Божію начали выражать щедрыми приношеніями. Но Преподобный, ни въ чемъ не нуждавшійся, — такъ какъ не носилъ дорогого одѣянія и довольствовался скудною пищею,—дѣлаемыя ему приношенія или раздавалъ нищимъ и убогимъ, или употреблялъ на украшеніе храма и нужды обители. Почему монастырь Св Креста, прежде чрезвычайно бѣдный и мало посѣщаемый богомольцами, благодаря неусыпнымъ заботамъ Аврамія, въ непродолжительное время достигъ, по возможности, цвѣтущаго состоянія.

Столь высокая и благотворная жизнь угодника Божія не могла нравиться противнику Божію и исконному врагу рода человѣческаго. Духъ злобы старался возмутить душу подвижника мечтаніями и привидѣніями, и, не успѣвъ въ этомъ, возбудилъ противъ него снова городскихъ іереевъ. Огорчаясь на то, что Аврамій привлекалъ къ себѣ множество духовныхъ чадъ, они начали распускать слухъ, что Аврамій еретикъ и чернокнижникъ и ведетъ нечистую жизнь, прикрываясь наружною святостію. Быстро разнесшаяся злая молва о Преподобномъ подняла столь сильное волненіе въ городѣ,

что самая звать его вмѣстѣ съ невѣжественнымъ народомъ, подѣ предводительствомъ корыстныхъ іереевъ, явилась къ епископу и потребовала отъ него вызвать Аврамія на судъ; причемъ одни изъ клеветниковъ кричали, что Аврамія, какъ еретика, нужно сжечь на костре, другіе настаивали, чтобы Аврамія, послѣ публичнаго посрамленія, утопить въ Дибирѣ. Не устоялъ кроткій Архипастырь... и слуги его съ массою народа поспѣшно отправились за Авраміемъ. Явившись въ Крестный монастырь, когда Преподобный стоялъ на молитвѣ, они схватили его вмѣстѣ съ двумя его учениками и съ бравью повлекли на судъ епископа. Въ это время одинъ благочестивый инокъ обители св. архангела Михаила Лука Прусинъ, стоя на молитвѣ, услышалъ голосъ: „вотъ ведутъ угодника моего Аврамія на скопище, но ты не соблазняйся“!.. И Лука, выйдя на встрѣчу влекущимъ Аврамія, старался вразумить издѣвавшихся надъ праведникомъ; но его не послушали, и, продолжая свои ругательства надъ Авраміемъ, представили его епископу. Но на судѣ епископа, при коемъ присутствовали князь и вельможи, всѣ обвиненія, возводимыя на Преподобнаго, обазались безчестною ложью и измышленною клеветою. А какъ въ свое время не было принято никакихъ мѣръ къ обузданію разгоряченныхъ злобою клеветниковъ и помогающей имъ невѣжественной черни, то епископъ, для общаго умиротворенія, повелѣлъ Аврамію идти въ Богородичный монастырь, запретивъ ему священнослуженіе и бесѣду съ приходящимъ въ монастырь народомъ.

Хотя врагамъ Аврамія и не удалось сдѣлать ему большаго зла, бромѣ запрещенія совершать богослуженіе и бесѣдовать съ народомъ, но это самое запрещеніе породило весьма вредныя послѣдствія. Люди слабые, удерживаемые отъ пороковъ бесѣдою и наставленіями Преподобнаго, возвратились къ прежней разнузданной грѣховной жизни. Тогда богобоязнен-

ный священникъ Лазарь, бывший послѣ Игнатія епископомъ, пришедши къ Игнатію, высказалъ ему, что городъ жестоко будетъ наказанъ за свою несправедливость къ Аврамію. И дѣйствительно, вскорѣ наступила въ странѣ Смоленской страшная засуха. Епископъ Игнатій и самъ чувствовалъ свою неправоту въ сдѣланной имъ уступкѣ врагамъ Аврамія, а потому, при всякомъ случаѣ, увѣщевалъ ихъ придти въ сознаніе и прекратить свои злые вымыслы и дѣйствія противъ Преподобнаго. Но враги Аврамія не слушали внушеній добраго святителя, и, по ихъ старанію, Аврамій находился подъ такою великою опалюю, что по дорогамъ къ Богородичному монастырю разставлены были стражники съ отданнымъ имъ строгимъ приказаніемъ—останавливать и прѣгонять назадъ шедшихъ въ монастырь на богомолье. А какъ долговременное бездождіе начало угрожать бѣдствіями голода и болѣзней, то граждане Смоленскіе, для отвращенія гнѣва Божія, стали совершать вокругъ города крестные ходы. Но все было напрасно, и засуха усиливалась. Тутъ-то еще одинъ священникъ напомнилъ епископу Игнатію объ Авраміѣ. „Вотъ мы молились, говорилъ онъ Игнатію,—но Господь не внялъ нашимъ молитвамъ; не та-ли всему причина, что Аврамію запрещено совершать литургію“? Игнатій немедленно призвалъ къ себѣ Аврамія и снова, совершенно безпристрастно, разсмотрѣлъ возведенныя на него обвиненія. Убѣдившись вполне въ невинности Аврамія, Игнатій разрѣшилъ ему священнослуженіе, прося у него прощенія себѣ и гражданамъ за причиненныя ему обиды и молитвъ о ниспосланіи дождя. Аврамій съ кротостію и незлобіемъ сердца исполнилъ просьбу святителя и не успѣлъ дойти до обители, какъ небо открылось тучами, и на землю пролился обильный дождь. Съ этого времени народъ по прежнему началъ стекаться къ Аврамію; самые враги Преподобнаго, опасаясь, чтобы и ихъ

не постигло наказаніе Божіе,—такъ какъ уже многіе изъ злостныхъ обидчиковъ святаго поражены были преждевременною внезапною смертію,—стали являться къ нему съ искреннимъ раскаяніемъ и просьбою—простить имъ и молиться за нихъ. Преподобный всѣмъ прощалъ и обо всѣхъ молился, радуясь сердечно обращенію ихъ на путь истины.

Во время послѣднихъ событій епископъ Игнатій купилъ у гражданъ Смоленскихъ находившееся подъ огородами ихъ мѣсто и устроилъ тамъ монастырь съ церковію въ честь положенія ризы Пресвятыя Богородицы, отъ чего и самый монастырь (какъ объ этомъ сказано было въ началѣ) сталъ называться тогда Богородичнымъ. Но, вслѣдствіе скудныхъ средствъ къ содержанію сего монастыря, никто изъ монашествующихъ не соглашался поступить въ оный настоятелемъ. Тогда Игнатій предложилъ Аврамію занять настоятельское мѣсто во вновь устроенной обители; Преподобный съ радостію принялъ предложеніе святителя, и Игнатій посвятилъ его въ санъ архимандрита. Теперь не только граждане Смоленскіе, но и жители окрестныхъ селеній начали массами приходять къ Аврамію; словомъ, начиная отъ князя и кончая послѣднимъ рабомъ—всѣ стремились побыть въ новой обители, увидѣть лицо Преподобнаго и получить отъ него благословеніе. Всѣ приношенія посѣтителей Аврамій употреблялъ на украшеніе храма и содержаніе обители. Но монашествующей братіи у Преподобнаго было не болѣе 17 человекъ; потому что Аврамій съ великою разборчивостію принималъ въ свою обитель,—и многіе, бывъ приняты въ оную, выходили по случаю продолжительнаго искуса, назначаемаго Преподобнымъ для вновь поступающихъ.

Не много спустя и самъ епископъ Игнатій, оставивъ, по старости, управленіе епархіею, удалился на покой къ пре-

подобному Аврамію въ Богородичный монастырь, гдѣ скоро и окончилъ свою жизнь.

Послѣ блаженной кончины епископа Игнатія и Аврамій началъ готовиться къ смерти, проводя на молитвѣ большую часть дня и ночи. Почувствовавъ приближеніе смертнаго часа, при постигшей его тяжелой болѣзни, Преподобный позвалъ къ себѣ братію, и, сдѣлавъ должное наставленіе, съ миромъ отошелъ ко Господу 21 августа,—какъ за достовѣрное полагають,—1221 г., при Смоленскомъ князь Владимірѣ Рюриновичѣ.

Въ какомъ состояніи находился Авраміевъ монастырь со дня кончины Преподобнаго до 17-го столѣтія,—когда обрѣтены мощи преподобнаго Аврамія, или совершенно открытіе оныхъ, по недостатку историческихъ свѣдѣній и точныхъ письменныхъ документовъ, ничего опредѣленнаго и положительнаго сказать нельзя. Но можно думать, что св. мощи Преподобнаго обрѣтены были не позже 15-го столѣтія, и что съ открытіемъ ихъ средства обители были не малыя. Хорошее, если не цвѣтущее, состояніе Авраміева монастыря со дня открытія мощей Преподобнаго до взятія Смоленска поляками доказывается: а) лѣтописью Никона ³⁾, въ которой говорится, что число братіи въ Авраміевомъ монастырѣ было *велико*, особенно въ то время, когда Ордынскіе чиновники, дѣлая исчисленіе Россіянь для сбора податей, выключали изъ онаго только тѣхъ, которые „зрятъ на Господа Бога, водворяются въ дому Господни и служатъ церквамъ Божіимъ“; б) тѣмъ обстоятельствомъ, что Литовскій князь Константинъ Острожскій въ проѣздъ его на королевскую службу въ 1558 г. завялъ въ Авраміевомъ монастырѣ 70 копъ грошей (копа грошей составляла 5 гривенъ, или 50 к.,—70 копъ грошей по тому времени—сумма довольно значительная), о чемъ и

³⁾ Часть III, стр. 37 и 38.

донесъ Сигизмунду, прося его королевское величество уплатить монастырю взятая имъ, княземъ, въ долгъ деньги ⁴⁾, и в) еще тѣмъ, что въ 1609 г., при осадѣ Смоленска поляками, слуги Авраміевскаго монастыря, по распоряженію воеводы, занимали ночные караулы на городской вѣрности ⁵⁾; значить, слугъ этихъ было не мало, а безъ хорошихъ средствъ монастырю нельзя было имѣть большого числа слугъ.

1610-й годъ гораздо тягостивѣе и несчастивѣе былъ для обители преподобнаго Аврамія: иноки и монастырскіе слуги всѣ пали при оборонѣ города; монастырь ограбленъ и разоренъ; святая мощи Преподобнаго, открыто почивавшія въ храмѣ положенія ризы Пресвятыя Богородицы, изъ храма вынесены и скрыты въ неизвѣстномъ мѣстѣ, а монастырь обращенъ въ католическій доминиканскій училищный кляшторъ ⁶⁾. Но вскорѣ, съ появленіемъ въ Смоленскѣ іезуитовъ, открывшихъ особую школу, доминиканское училище въ Авраміевомъ монастырѣ обазалось лишнимъ, и самый монастырь послѣ 1634 г. былъ упраздненъ, вѣроятно, по неимѣнію средствъ къ содержанію. Но до 1634 г.,—говорить С. П. Писаревъ,—какъ видно изъ картинъ г. Смоленска 1624 и 1634 годовъ, Авраміевъ монастырь существовалъ въ томъ видѣ, въ какомъ перешелъ отъ православныхъ къ католикамъ, съ пятиглавымъ храмомъ и колокольною въ русскомъ стилѣ ⁷⁾.

(Окончаніе будетъ).

⁴⁾ Истор. акт. (относится къ западн. Россіи), т. II, № 45, стр. 57.

⁵⁾ Истор. акт., II, 314.

⁶⁾ Истор. Мурзавевича, стр. 168; географ. словарь Россійск. государ., ч. V стр. 1049.

⁷⁾ Истор. ст. оп. Смол. епарх., стр. 270 и 271.

Смоленскій Спасо-Аврамievъ монастырь.

(Окончаніе *).

Въ 1656 г., когда Смоленскъ возвращенъ былъ отъ Польши къ Россіи, мѣстомъ, гдѣ находился Аврамievъ монастырь, владѣлъ уже нѣкто Вонлярскій, который и имѣлъ въ монастырскомъ саду какую-то каменную конторку, а подъ нею погребъ. Царь Алексѣй Михайловичъ тотъ разъ-же, по взятіи Смоленска, приказалъ шляхтича Вонлярскаго съ монастырской земли удалить, наградивъ его помѣстьемъ изъ дворцовыхъ волостей, а православный монастырь возстановить, что и исполнено было безъ всякаго замедленія. А въ 1658 г. грамотою Алексѣя Михайловича (отъ 24 марта) повелѣно въ Аврамievомъ монастырѣ учредить архимандрію и на содержаніе монастыря отвести 100 дворовъ крестьянъ изъ дворцовыхъ волостей.

*) Письма Н. Ив. къ К. П. Побѣдоносцеву печатаются теперь въ Православномъ Собесѣдникѣ.

*) См. № 1 Смол. Епарх. Вѣд.

Въ 1706 году, когда, вслѣдствіе царской грамоты, число монашествующихъ было ограничено, въ Авраміевомъ монастырѣ было не болѣе 28 человекъ братіи, и жалованье выдавалось имъ изъ монастырскаго приказа по 5 руб. на человека въ годъ, при общей трапезѣ ¹⁾).

Съ 1728 г., въ который поступилъ на Смоленскую епархію епископъ Гедеонъ, мужъ глубоко-ученый, необыкновенно дѣятельный и весьма строгій, Авраміеву монастырю дается новое назначеніе. Усмотрѣвъ, что духовенство Смоленской епархіи стоитъ на низкой степени научнаго образованія, съ перваго же года своего управленія Преосвященный Гедеонъ началъ заботиться объ устройствѣ семинаріи, по образцу Московской духовной академіи, ректоромъ которой онъ состоялъ съ 1722 г., — и получивъ разрѣшеніе открыть оную при Авраміевомъ монастырѣ, устроилъ въ ономъ два каменныхъ двухъ-этажныхъ корпуса, одинъ для помѣщенія библіотеки, другой для помѣщенія наставниковъ — монаховъ. На какія средства созданы эти корпуса, опредѣленныхъ свѣдѣній не имѣется. За достовѣрное можно сказать, что на постройку сихъ корпусовъ пошла не малая, если не большая, доля денегъ и трудовъ по доставкѣ камня, кирпича, извести и другихъ матеріаловъ и со стороны обителя, — такъ какъ въ одно время съ построеніемъ корпусовъ внутри монастыря, съ сѣверной стороны онаго, противъ монастырской ограды, возводились еще три каменныхъ двухъ-этажныхъ корпуса для помѣщенія семинарскихъ классовъ и бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи. Отпущенныхъ же отъ казны на постройку семинаріи денегъ, въ количествѣ 500 р. ²⁾, было такъ мало, что и одного корпуса, и притомъ вчернѣ, нельзя было устроить на эти деньги; а монастырь тогда, кромѣ того, что

¹⁾ Дѣл. арх. 1775 г. н. 15.

²⁾ Очерк. исторіи Смол. дух. семинаріи И. П. Сперанскаго, стр. 8.

получали достаточное казенное жалованье, имѣлъ еще большія угодія и въ услуженіи свыше 140) крестьянъ, такъ что, по устному преданію старожиловъ, во владѣніи Авраміева монастыря находилась цѣлая волость — нынѣ Хохловская, а прежде Боровская. При Преосвященнѣйшемъ же Гедеоиѣ, и именно въ 1753 г. ³⁾, устроена въ Авраміевомъ монастырѣ каменная двухъ-этажная церковь Смоленскимъ купцомъ Борисомъ Пискаревымъ.

Что касается до времени построения каменной Введенской церкви и находящагося въ связи съ оною церковію каменнаго одно-этажнаго корпуса, то хотя въ историко-статистическомъ описаніи Смоленской епархіи г. Трофимовскаго и говорится, что Введенская церковь (въ Авраміевскомъ монастырѣ) начата постройкою при епископѣ Гедеоиѣ, а окончена при Преосвященномъ Парѣеніи и освящена въ 1773 г., но судя по фасаду Введенской церкви и смежнаго съ нею корпуса (съ прямымъ ходомъ въ оный изъ церкви) и судя по тому, что подъ этимъ корпусомъ находится единственный — удобный для храненія огородныхъ овощей погребъ, болѣе достовѣрнымъ можно считать, что какъ Введенская церковь, такъ и прилегающій къ ней корпусъ построены до Преосвященнѣйшаго Гедеоиона, и что Введенская церковь только ремонтрована и покрыта желѣзомъ при Преосвященнѣйшемъ Парѣеніи. Въ противномъ случаѣ, т. е. если согласиться съ словами Трофимовскаго о времени построения Введенской церкви, то необходимо было бы заключить, что въ Авраміевомъ монастырѣ до построения въ немъ при епископѣ Гедеоиѣ каменной двухъ-этажной церкви совсѣмъ не было никакого храма.

Кстати нужно было бы сказать и о времени построения въ Авраміевомъ монастырѣ каменныхъ корпусовъ — одно-

³⁾ Освященіе этой церкви относятъ многіе къ 1755 году.

этажнаго настоятельскаго и двухъ-этажнаго братскаго съ каменнымъ конюшненнымъ и скотнымъ дворомъ, а равно и о времени, когда монастырь обнесенъ каменною оградю. Но какъ никакихъ нигдѣ свѣдѣній объ этомъ предметѣ не имѣется, то ограничимся только тѣмъ предположеніемъ, что какъ настоятельскій и братскій корпуса, такъ равно и скотный дворъ и каменная вокругъ монастыря ограда построены въ послѣдней четверти 17-го столѣтія, — и перейдемъ къ дальнѣйшей исторіи Авраміева монастыря.

Въ 1764 г., когда отобраны были отъ монастыря крестьяне, Авраміевъ монастырь причисленъ по штатамъ ко 2-му классу, съ назначеніемъ отъ казны на содержаніе монастыря и на жалованье пастоятелю съ братією 758 руб. 51 коп. За монастыремъ оставлено при деревнѣ Глушицѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Смоленска, 36 десятинъ 1447 сажень земли; но пзъ этой земли, какъ значитса и въ геометрическомъ спеціальному планѣ 1776 г., за исключеніемъ бичевника и неудобной, только 30 десятинъ удобной. Вѣроятно, тогда же, какъ отобраны были отъ монастырей крестьяне и земли, въ пособіе Авраміеву монастырю отведены рыбныя ловли на Сошенскомъ, въ Духовщинскомъ уѣздѣ, озерѣ, отчислено 50 десятинъ лѣсной дачи, за 200 версть отъ монастыря, въ Бѣльскомъ уѣздѣ, дана мукомольная мельница на рѣчкѣ Колодиѣ въ 9-ти верстахъ отъ Смоленска, и въ услуженіе обители назначено 16 человекъ рабочихъ пзъ крестьянъ государственныхъ имуществъ.

5 августа 1812 г., при бомбардированіи Смоленска французами, вмѣстѣ съ городомъ пострадалъ и Авраміевъ монастырь. Изрыгаемыя въ тотъ день 150-ю орудіями непріятельскаго войска ядра и гранаты произвели страшные по-

жары и опустошенія въ Смоленскѣ ⁴⁾); не мало вреда причинили онѣ и Авраміеву монастырю, и одно изъ ядеръ, зашѣвшее въ стѣнѣ двухъ-этажной церкви около алтарнаго окна верхняго храма, находится тамъ и по нынѣ, какъ символъ пережитаго монастыремъ тяжкаго времени. А когда Смоленскъ взятъ былъ непріателемъ, то церкви Авраміева монастыря обращены были имъ въ конюшню, и все, что служило украшеніемъ церквей, разбросано, или сожжено; въ монашескихъ же кельяхъ французы помѣстили раненыхъ и больныхъ воиновъ, за коими должны были ухаживать престарѣлые монахи, не имѣвшіе возможности, оставивъ монастырь, найдти себѣ убѣжище.

Вскорѣ, по изгнаніи изъ Смоленска французовъ, возвратились въ Авраміевъ монастырь настоятель онаго, архимандритъ Павелъ и сопутствовавшіе ему монахи и тотъ разъ же приступили къ очищенію обители отъ мусора и обломковъ. Но что они могли сдѣлать для обновленія разореннаго монастыря? Откуда могли ожидать себѣ пособія и гдѣ искать средствъ къ исправленію всѣхъ, произведенныхъ непріателемъ въ монастырѣ, поврежденій и опустошеній? О пожертвованіяхъ со стороны гражданъ города Смоленска и думать было нечего; они сами терпѣли во всемъ крайнюю нужду и просили помощи у правительства, которое и дѣйствительно неоднократно отпускало тяжко пострадавшимъ въ 12 году смолянамъ огромныя суммы и особенно никогда незабвенный для Смоленска Государь Императоръ Николай Павловичъ ⁵⁾. При такомъ безвыходно-бѣдственномъ положеніи

⁴⁾ Михайловскій-Данилевскій въ описаніи войны 1812 г., говоря о страшномъ дѣйствіи, произведенномъ въ Смоленскѣ 5 авг. непріятельскими орудіями, такъ выразился: «церкви, дома, башни,—все, что могло горѣть, запылало» (ч. 2). Никитинъ въ своей исторіи г. Смоленска говоритъ, что, при взятіи Смоленска въ 12 году французами, сгорѣло 45 домовъ каменныхъ и 1568 деревянныхъ, 69 лавокъ каменныхъ и 248 деревянныхъ (282 стр.).

⁵⁾ По распоряженію сего Монарха, принято на счетъ казны въ теченіе 10 лѣтъ содержаніе городской полиціи,—отпущено до 100 тыс. рублей на содер-

Авраміева монастыря, и ему подана помощь отъ правительства, и на обновленіе обители отъ непріятельскаго погрома отпущено изъ казны 1085 руб. Но на эти деньги, очевидно, нельзя было исправить всѣ поврежденія разореннаго монастыря, такъ какъ однѣ только монастырскія церкви требовали не малыхъ денегъ для приведенія ихъ въ возможно приличный видъ... Съ другой стороны, настоятели Авраміева монастыря, занимая въ то же время должность ректоровъ семинаріи, поневолѣ должны были заботиться болѣе о благосостояніи семинаріи и двухъ Смоленскихъ духовныхъ училищъ, которыя состояли подъ вѣдѣніемъ Правленія семинаріи, чѣмъ о нуждахъ монастырскихъ. И стоитъ только вспомнить о многочисленности учащихся въ Смоленскихъ духовныхъ училищахъ и семинаріи и о той брайнѣ великой бѣдности, въ которой находилось въ то время духовенство г. Смоленска и его уѣзда, а равно и объ ограниченности суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе семинаріи и училищъ, чтобы сложить съ настоятелей Авраміева монастыря всякую отвѣтственность за плохо шедшія улучшенія обители. Всегда занятые многосложною должностію по управленію семинаріею и училищами и обязанные, при этомъ, сами нести учительскую службу и слѣдить за преподаваніемъ наставниковъ, они отнюдь не имѣли времени заняться монастыремъ, а, видя большіе недостатки учащихся, они давали еще пособіе послѣднимъ какъ изъ собственныхъ, такъ и монастырскихъ средствъ. А относительно настоятельскихъ помощниковъ по

жаніе полиціи (же), трехъ сѣвжихъ домовъ и будокъ, — на 10 лѣтъ сложены съ города разныя воинскія повинности, и назначенъ стипендія изъ казны всѣмъ армейскимъ и другимъ воинскимъ чинамъ, временно пребывающимъ въ Смоленскѣ по службѣ квартирныхъ денегъ, вмѣсто квартиръ въ натурѣ, сложено съ Смоленскаго городского общества числившихся на немъ разныя недоимки до 100 тыс. руб., дарованы купечеству и мѣщанамъ разныя облегченія и наконецъ (выдана) ссуда изъ казны до 600 тыс. рублей на 15 лѣтъ безъ процентовъ для обстройки обывательскихъ домовъ и другихъ заведеній, могущихъ приносить выгоды (Истор. Смоленска Никитина, стр. 295 и 296).

управленію монастыремъ —эконома и казначея необходимо сказать слѣдующее: а) такихъ помощниковъ часто и совсѣмъ не было, а б) если они и были, то, въ большей части, для счета, для вида, такъ какъ на должности эконома и казначея въ монастырѣ назначались престарѣлые заштатные священники, діаконы, а иногда и дьячки, по принятіи ими монашества, т. е. такія лица, коихъ, по малоспособности ихъ, въ болѣе достаточной обители, чѣмъ Авраміевъ монастырь, и не приняли бы. При такихъ обстоятельствахъ монастырь, очевидно, и въ продолжительное время не могъ оправиться отъ нанесеннаго ему въ 12-мъ году опустошенія. Всего, напр., въ 1874 году получено было доходовъ 800 руб.

О бѣдности Авраміева монастыря и недостаточныхъ его средствахъ къ содержанію братіи извѣстно было не только г. Смоленску, но, кажется, и всей Смоленской епархіи. А потому представители Смоленскихъ гражданъ, по устроеніи церкви на Молоховскихъ (крѣпостныхъ) воротахъ, что при выѣздѣ изъ Смоленска на Кіевскую дорогу, отдали оную церковь Авраміеву монастырю въ видахъ матеріальнаго его улучшенія. Когда и по какому случаю устроена на Молоховскихъ воротахъ Благовѣщенская церковь и на какомъ условіи предоставлена Авраміеву монастырю, объ этомъ такъ говоритъ г-нъ Никитинъ въ составленной имъ исторіи гор. Смоленска: 4 сентября 1832 г. Государь Императоръ Николай Павловичъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ гор. Смоленскъ и, отслушавъ въ кафедральномъ соборѣ молебствіе, Высочайше пожаловалъ 10 тыс. руб. сер. на исправленіе въ немъ (въ соборѣ) иконостаса, иконнаго писанія и стѣннаго альфреска; потомъ, обозрѣвъ весь городъ, Его Величество изъявилъ благодарность за порядокъ и дѣятельность, съ какою производилось возобновленіе города. Жители Смоленска, въ ознаменованіе такого Высочайшаго благоволенія и во

свѣдѣтельство потомству о признательности своей къ отеческимъ попеченіямъ Монарха о возстановленіи утраченнаго при въ отечественную войну благосостоянія, обратились къ Его Величеству съ просьбою разрѣшить имъ устроить на мѣстѣ Молоховскихъ воротъ церковь во имя святителя и чудотворца Николая. Государь Императоръ соизволилъ на просьбу смолянъ, но съ тѣмъ, чтобы храмъ посвященъ былъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ память того, что, по разрушеніи въ 1812 г. непріятелемъ Молоховской башни, найдена была тамъ (въ мусорѣ) невредимою икона Благовѣщенія, и на сооруженіе храма благоволилъ пожаловать 7 тыс. руб. Храмъ этотъ, по устроеніи его, освященъ 23 іюля 1840 г. въ день рожденія Государя Императора ⁶⁾, а въ 1841 г., по просьбѣ жителей г. Смоленска, съ разрѣшенія Св. Синода, причисленъ къ Авраміеву монастырю съ тѣмъ, чтобы въ немъ ежедневно совершалось богослуженіе, и по смерти Высочайшаго благодетеля Смоленска—Государя Императора Николая Павловича отправлялась о упокоеніи его литія ⁷⁾.

Въ 1863 г., какъ видно изъ отношенія Смоленской казенной палаты, отъ 24 апрѣля того года за № 6148, штатные служители, назначаемые изъ крестьянъ государственныхъ имуществъ, отъ монастыря отобраны, а монастырю, для найма прислуги и рабочихъ, положено выдавать ежегодно отъ казны по 800 р., т. е. по 50 р. за каждаго служителя. Получалъ ли монастырь деньги за штатныхъ служителей въ 1863, 1864 и 1865 годахъ, никакихъ свѣдѣній въ монастырскихъ дѣлахъ не имѣется; изъ указа же консисторіи, отъ 31 мая 1866 г. за № 4277, видно, что въ этомъ году на содержаніе Авраміева монастыря ас-

⁶⁾ Истор. Никитина, стр. 298.

⁷⁾ Тамъ же у Никитина и въ указахъ Св. Синода.

сигновано 1558 руб. 51 к. (758 р. 51 к. обычного жалованья и 800 р. въ вознагражденіе за отобранныхъ 16 человекъ служителей). Но въ 1868 г. отъ 1558 р. 51 коп. оторвано 308 руб. 48 к., и съ этого года Авраміевъ монастырь началъ получать казеннаго содержанія по 1250 руб. 3 коп. въ годъ.

Арендныя статьи Авраміева монастыря какъ за нѣсколько лѣтъ до 1874 г., такъ нѣкоторые годы послѣ онаго состояли въ слѣдующемъ: 50 р. платилось въ годъ за мельницу на рѣчкѣ Колоднѣ, 25 руб. за рыбную ловлю на Сошенскомъ озерѣ, до 40 руб. вносились за лавочки ⁸⁾, и за монастырскій садъ получалось среднимъ числомъ 60 руб. въ годъ (такъ какъ плоды на деревьяхъ не каждый годъ бываютъ). А что касается до монастырской дачи, находящейся при деревнѣ Глушицѣ, то хозяйство монастырское велось тамъ такимъ образомъ: на двухъ десятинахъ пахатной земли изъ года въ годъ сѣяли овесъ, а луга отдавались съ половины крестьянамъ, которые обязывались, при этомъ, производить безмездно обработку земли подъ посѣвъ овса, посѣять оный, и, убравъ съ поля, смолотить, — и какъ сѣмена (овса), такъ и половину приходившагося на долю монастыря сѣна въ свое время представить въ монастырь. Отъ лѣсной же дачи, по причинѣ отдаленности ея, монастырь не получалъ никакой пользы.

Въ 1877 г., послѣ назначенія настоятеля Авраміева монастыря, ректора Смоленской духовной семинаріи, архимандрита Нестора викаріемъ епископа въ г. Новочеркасскъ, на должность ректора Смоленской семинаріи опредѣленъ инспекторъ оной — протоіерей Данилъ Петровичъ Лебедевъ, а на

⁸⁾ Лавочекъ было двѣ: одна при Благовѣщенской церкви, другая при святыхъ вратахъ Авраміева монастыря; первая изъ нихъ, какъ находившаяся не на удобномъ мѣстѣ, уничтожена вполнѣ въ послѣдствіи по распоряженію свѣтской власти, другая же, какъ не приносящая дохода, закрыта въ настоящее время.

должность настоятеля Авраміева монастыря назначенъ настоятель Вяземскаго 2-класснаго Свято-Предтечева монастыря.

Не по душѣ было такое назначеніе для настоятеля Вяземскаго монастыря; не съ охотою, если не съ скорбію, побидалъ онъ обитель. Съ одной стороны, ему горько было разставаться съ братією монастыря, духовенствомъ и гражданами г. Вязьмы, съ коими въ короткое время онъ сошелся въ духъ мира и христіанской любви; съ другой—его устрашала крайняя бѣдность Авраміева монастыря, о коей онъ положительно зналъ, такъ какъ 16 лѣтъ жилъ въ Авраміевомъ монастырѣ, когда проходилъ должность наставника въ Смоленскомъ духовномъ училищѣ. Зналъ объ этомъ и сердобольный Архипастыръ Смоленскій, Преосвященный Іосифъ, и, въ виду скудныхъ средствъ Авраміева монастыря, предложилъ переведенному въ оный изъ Вязьмы настоятелю занять снова должность учителя при Смоленскомъ духовномъ училищѣ, которую и исполнялъ онъ по 15 августа 1879 г., такъ какъ въ январѣ мѣсяцѣ того же года онъ опредѣленъ былъ штатнымъ членомъ Смоленской духовной консисторіи.

Такое милостивое вниманіе незабвеннаго Архипастыря къ новому настоятелю Авраміева монастыря ободрило его и дало ему возможность, не пстощая незначительныхъ денегъ ⁹⁾, оставшихся въ обители послѣ послѣдняго настоятеля оной, занимавшаго вмѣстѣ и должность ректора семинаріи, взяться за труды по обновленію обители. Не вдругъ, впрочемъ, приступилъ онъ къ этому нелегкому дѣлу, да и не съ чѣмъ было взяться за такую огромную ремонтировку, какая предстояла по монастырскимъ церквамъ и зданіямъ.

Первѣе всего оказалась нужда возвести новыя постройки на монастырской дачѣ—Глушицѣ. При означенной дачѣ на-

⁹⁾ Къ 1877 г. состояло монастырскихъ денегъ: билетами 13 тыс. 17 рублей и наличными 46 р. 51¹/₄ к.

ходились: очень древняя пзбушка, въ которой жилъ деревни Глушицы крестьянинъ, получавшій отъ монастыря за свое завѣдываніе монастырскимъ хозяйствомъ по 3 р. въ мѣсяць, скотный сарай, въ которомъ помѣщались въ зимнее время монастырскія коровы (коровъ въ монастырѣ, кажется, никогда не было болѣе трехъ, и эти коровы съ половины октября стогнялись на Глушицу, а предъ Пасхою возвращались въ монастырь), два сѣнныхъ сарая и гумно. Всѣ эти постройки клонились къ разрушенію, особенно скотный сарай, такъ что въ 1878 году опасно было оставлять тамъ монастырскій скоть. На новыя постройки при дачѣ Глушицѣ пришлось издержать монастырю до 2000 р. сер.

Затѣмъ, вскорѣ произведена ремонтровка приписной къ Авраміеву монастырю Верхне-Благовѣщенской церкви, гдѣ, вмѣсто ветхихъ рамъ, сдѣланы новыя, изъ конхъ каждая пара, по высотѣ и шпротѣ рамъ, стоила до 25 р., вмѣсто устарѣвшихъ кирпичныхъ, отянутыхъ желѣзомъ, печей (поставленныхъ съ двухъ сторонъ алтаря противъ восточныхъ оконъ и тѣмъ производившихъ мракъ въ алтарѣ), устроены на новомъ, удобномъ мѣстѣ кафельныя, передѣланъ потолокъ, угрожавшій паденіемъ, исправлена крыша, перетерты и окрашены стѣны какъ внутри, такъ и снаружи храма. На ремонтровку Благовѣщенской церкви издержано не менѣе 1000 руб.

Въ монастырѣ, вмѣсто развалившейся, по значительной древности, каменной кухни, устроена новая съ столовою комнатою для братіи и помѣщеніемъ для прислуги; перекрытъ гонтомъ и исправленъ конюшенный дворъ съ сараями для сѣна и помѣщенія экипажей; передѣланъ амбаръ, поставленъ сарай для дровъ, устроены два деревянныхъ небольшихъ флигеля и баня; около монастырскаго сада и монастырскихъ

каменныхъ корпусовъ сдѣланы новыя рѣшетки и окрашены масляною краскою.

Но, что всего важнѣе для обители, въ послѣдніе годы, въ виду ожидаемыхъ въ Смоленскѣ маневровъ и посѣщенія монастыря, какъ древнѣйшаго въ епархіи, если не самимъ Государемъ Императоромъ, то кѣмъ либо изъ лицъ Августѣйшей фамиліи и Императорской свиты, произведена капитальная ремонтровка всѣхъ монастырскихъ церквей. Такъ, въ верхней церкви главнаго монастырскаго храма иконостасныя иконы, живопись коихъ во многихъ мѣстахъ потрескалась и обвалилась, всѣ вновь переписаны, и самый иконостасъ вызолоченъ червоннымъ золотомъ, стѣны перетерты и покрыты колерами, а на западной сторонѣ противъ алтаря написаны двѣ большихъ иконы, клиросы передѣланы и окрашены, а равно окрашенъ полъ во всей церкви, а въ алтарѣ подъ паркетъ. Въ нижней церкви того же храма весь полъ съ каменными подъ нимъ столбами и переводами сдѣланъ вновь, поставлены новыя двойныя рамы, устроены новыя клиросы, древняя живопись въ иконостасѣ и позолота возобновлены и какъ иконостасъ, такъ равно стѣны, полъ и передѣланныя двери вновь окрашены, отъ чего церковь приняла болѣе свѣтлый и благообразный видъ. Въ колокольнѣ, устроенной при томъ же главномъ монастырскомъ храмѣ, подѣланы новыя лѣстницы и полы. Въ Введенской церкви, въ которой, по ветхости ея, нѣсколько уже лѣтъ не совершалось богослуженія, все вновь устроено: рамы, полы, иконостасъ и двери, такъ что остались не тронутыми однѣ только стѣны да древняя (временъ Государыни Елисаветы Петровны, какъ сказаль объ этомъ осматривавшій ее инженеръ-техникъ изъ Петербурга г. Маевскій) израсцовая печь — какъ памятникъ старины. Дорого обошлась монастырю эта ремонтровка, не менѣе одинадцати тысячъ руб. сер.; пришлось бы и боль-

шимъ поплатиться, если бы только не помогаль своимъ совѣтомъ въ наймѣ рабочихъ производившій въ монастырѣ живописныя работы и позолоту честный труженикъ и мастеръ своего дѣла И. Ф. Сеньковскій.

Не все, впрочемъ, приведено еще въ порядокъ въ монастырѣ. Братскій двухъ-этажный каменный корпусъ, треснувшій по серединѣ во всю ширину, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ высоту, необходимо, по совѣту архитектора, вновь переложить. Вѣтхая крыша на 3-й части монастырской ограды еще не перекрыта, а въ иныхъ мѣстахъ (хотя не многихъ) нужно разобрать и самую ограду и сдѣлать вновь. На Введенскомъ корпусѣ также брайне требуется замѣнить вѣтхую гонтовую крышу новою желѣзною. Само собою, не возможно разомъ и вдругъ взяться за устройство всего. Но если небесный покровитель обители, преподобный Авраамій, Смоленскій чудотворецъ, не оставитъ своего ходатайства и заступленія предъ Господомъ, и Господь продлитъ Свою милость, то, безъ сомнѣнія, постепенно и какъ бы не замѣтно приведется все въ порядокъ.

Да будетъ во всемъ воля Господня! Безъ Его святой воли, безъ Его Всесильной помощи и при всемъ усиліи своемъ человекъ никогда не достигнетъ желаемаго: *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася* (трудятся) *зиждущи, аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ* (напрасно бодрствуетъ) *стрѣгій* (Псал. 126, 1), говорить Пророкъ.

Архимандритъ *Иннокентій*.